

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Анна Викторовна Люликова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской, украинской филологии и методик преподавания
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
в г. Ялте
Ялта, Республика Крым
E-mail: lulav06@mail.ru

Во второй половине XX – начале XXI ст. гипертекст стал одной из наиболее распространённых художественных форм. Гипертекстовые структуры с разными формами интерференции являются предметом исследования в работах как лингвистов, так и литературоведов. Попытки охарактеризовать гипертекст как феномен современности привели к появлению в научной и учебной литературе разных подходов к определению данного термина. На неоднозначность понимания и толкования гипертекста указывает В. Сонькин, по мнению которого «употреблять этот термин приходится с некоторой опаской, потому что он, как всякое эффектное слово, очень быстро подвергся демонизации и вне профессионального употребления стёрся и потерял всякий смысл» [7, с. 326].

Несмотря на столь широкое распространение гипертекстовых структур, всё же стоит отметить, что принципы гипертекстуальности можно обнаружить в произведениях, созданных задолго до эпохи модернизма и тем более постмодернизма. Так, например, по принципу гипертекстуальности построен текст Библии. К элементам гипертекстуальности М. Визель относит перекрёстную систему «параллельных мест», представляющую собой «аналог гиперссылок» [2], принятое в христианстве «контрапунктное» прочтение, в соответствии с которым «все разнородные события Ветхого завета проецируются на события завета Нового, а пророки и вожди рассматриваются как предтечи и частичное воплощение Христа и как обязательное звено на пути человечества к спасению» [2], а также

многозначность каждого стиха Библии, способного «порождать бесконечное количество толкований и ассоциаций, то есть целую сеть новых смыслов» [2]. Кроме того, элементы гипертекста встречаются в полифонических романах Ф. Достоевского, «предвосхитившего принципы прозы и, главное, особенности мышления, свойственные веку XX» [2], а также в диалогии Л. Кэрролла, интересной «своей латентной нелинейностью» [2].

Популярность гипертекстовым формам в современном пространстве обеспечивает, по мнению С. Дикаревой, «оригинальный эффект нелинейной организации информационных единиц <...> а также исключительная лёгкость управления этими единицами в гипертекстовой среде» [3, с. 170].

Актуальность для современного филологического знания представляет вопрос об интерференции авторских включений, которая является своего рода механизмом, генерирующим новые смыслы гипертекста. Поэтому цель данной работы – охарактеризовать формы интерференции в литературных гипертекстовых структурах.

Современные гипертексты, встречающиеся в Интернет-пространстве, в соответствии с утвердившимся в литературоведении мнением принято относить к паралитературным. В структуре гипертекстов чаще всего используются художественные приёмы, которые определяют характер их вторичности по отношению к классической литературе. Это, в свою очередь, даёт право рассматривать вопрос об интерференции в структуре гипертекста с точки зрения соотношения массовой гипертекстовой литературной продукции и элитарной литературы.

Интенсивное развитие гипертекста в последние десятилетия обусловлено рядом факторов, ведущим среди которых, пожалуй, является тот, который связан с происходящими в современном информационном обществе коммуникативными процессами. «Если сначала кажется, что гипертекст – это нечто специфическое, затем оказывается, что он повсюду», – так характеризует популярность гипертекстовых форм в информационном пространстве И. Купер [4, с. 38].

Важным условием функционирования гипертекста, безусловно, является его локализация в Интернет-пространстве, в пределах которого сохраняется высокая вероятность реализации таких основных характеристик гипертекста, как нелинейность и интерактивность. Вместе с тем, среда существования гипертекстов, как отмечает М. Визель, вовсе «не исчерпывается электронным зазеркальем, и многие литературные произведения, признаваемые ныне классикой постмодернизма, хотя и писались как сугубо «бумажные», несут в себе несомненные признаки гипертекстуальности» [1].

Нелинейность гипертекста обусловлена принципом его создания, представляющим собой не выстраивание линейной структуры повествования, а своеобразную смену парадигм.

Нелинейность текста во многом определяет восприятие его читателем, у которого появляется возможность самостоятельно выбирать следующий фрагмент для чтения. Более того, читатель – единственный, от кого зависит то, какая текстовая часть послужит продолжением уже прочитанному тексту.

Так, например, в рекомендациях к чтению романа Р. Лейбова «Роман» отмечается, что в случае, если читатель переходит по ссылке и попадает на страницу, не имеющую с точки зрения читателя связи с предыдущей, ему необходимо вернуться на исходную страницу и пройти по другой ближайшей ссылке. При этом автор всё же советует не обращать внимания на перечисленные рекомендации, поскольку это не правила, и правил у романа нет [5].

Рецепция текста зависит от того, в какой последовательности фрагменты текста будут прочитаны читателем, а это, в свою очередь, означает, что читатель может генерировать разные по своей структуре сюжетно-композиционные модификации текста, выступая таким образом в роли компилятора этого текста.

Кроме того, что целостность восприятия текста формируется читателем, читатель может выступать ещё и в роли соавтора – эта функция читателя является отличительной особенностью текста, существующего исключительно в электронной форме. Как автор текста, а по отношению к гипертексту принято использовать термин «автор» даже тогда, когда речь идёт о читателе-писателе, вносящем изменения в ранее написанный текст, читатель проявляет свою инициативу, предлагая один из вариантов развёртывания действий. Художественная форма создаваемого гипертекста строится на разных типах авторских повествовательных конструкций. Взаимодействие или наложение смысловых полей индивидуально-авторских фрагментов продуцирует интерференцию гипертекстовой структуры, природа которой характеризуется жанровой и стилистической синкретичностью.

Трансформируемый в результате реализации читательско-писательских интенций текст не утрачивает свою исходную форму. Параметры же исходного текста меняются в зависимости от аллюзивного потенциала содержащихся в этом тексте художественных образов, а также от интенциональности реципиентов. Зрительная афферентация текста, реализующаяся в вовлечении читателя в непрерывный процесс конструирования текста, существенно меняет параметры гипертекста как художественного явления. Гипертекст предстаёт не как вид репрезентативного искусства, а как интерактивное явление киберискусства.

Процесс генерирования текста бесконечен, бесконечность гипертекста, по словам И. Смирнова, – это «потенциальная, не имеющая последней инстанции» [6, с. 182] категория. Текст не может стать завершённым и целостным, наоборот, как интерактивное явление

киберкультуры текст может быть изменён, дополнен или сокращён в соответствии с возможностями современных Интернет-технологий и читательскими предпочтениями.

В континуальном процессе генерации текста особенно важную роль играет автор-реципиент, поскольку сюжетная линия текста конструируется за счёт возможных аллюзивных включений. Характер таких включений разнообразен – от сиюминутного впечатления до детально продуманного и стилистически оригинального высказывания. Каждое высказывание генерируется сознанием читателя как необходимое его индивидуальное смысловое дополнение, способное заполнить информативную лауну в тексте. И с этой точки зрения новая ссылка в гипертексте представляет собой материализованную аллюзию читательско-писательского сознания.

Связь между ссылками может казаться читателю нелогичной либо вообще отсутствовать – стремлением устранить возможную нелогичность в повествовании и вызвана одна из рекомендаций автора «Романа» вернуться к предыдущему тексту в том случае, если переход по ссылке привёл к нарушению сюжетно-смысловой организации. Бесспорно, вопрос о наличествующей или отсутствующей в сознание реципиента информационно-логической связи между отдельными фрагментами, которые в соответствии с теорией и практикой гипертекста должны быть «залинкованы» (об использовании слова «залинковать» пишет М. Визель), весьма субъективен так же, как субъективны порождаемые сознанием читателя-писателя аллюзивные по своей природе информационные включения в текст. Именно ассоциативностью в параметрах взаимодействия «залинкованных» текстов обусловлена фрагментарность текстовой структуры в целом, объём которой постоянно увеличивается. Вместе с тем, кажущаяся несогласованность отдельных залинкованных фрагментов текста афферентирует активность реципиента в интерактивном текстовом пространстве, пытающегося восполнить недостающие информационные фрагменты.

Таким образом, интерференция продуцируемых читательским воображением смыслов расширяет гипертекстовую структуру. Как своеобразный способ рефлексии генерация гипертекста обусловлена интенциями читателя-писателя, способного внести коррективы в структурируемый им текст. Процесс интерференции индивидуально-авторских включений влечёт за собой изменение как поэтологических характеристик создаваемого текста, так и его идейной и смысловой направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 169–177.
2. Визель М. Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm#lit21>.
3. Дикарева С. Диалог с Web-аудиторией в электронных СМИ // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44. 168–171.
4. Купер И. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. 2000. № 1–2. С. 37–59.
5. Лейбов Р. Роман [Электронный ресурс]. URL: http://kodu.ut.ee/~roman_1/hyperfiction/.
6. Смирнов И. Дама с PC // Звезда. 1999. № 8. С. 173–183.
7. Сонькин В. Отцы и дети в Интернете // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 322–326.